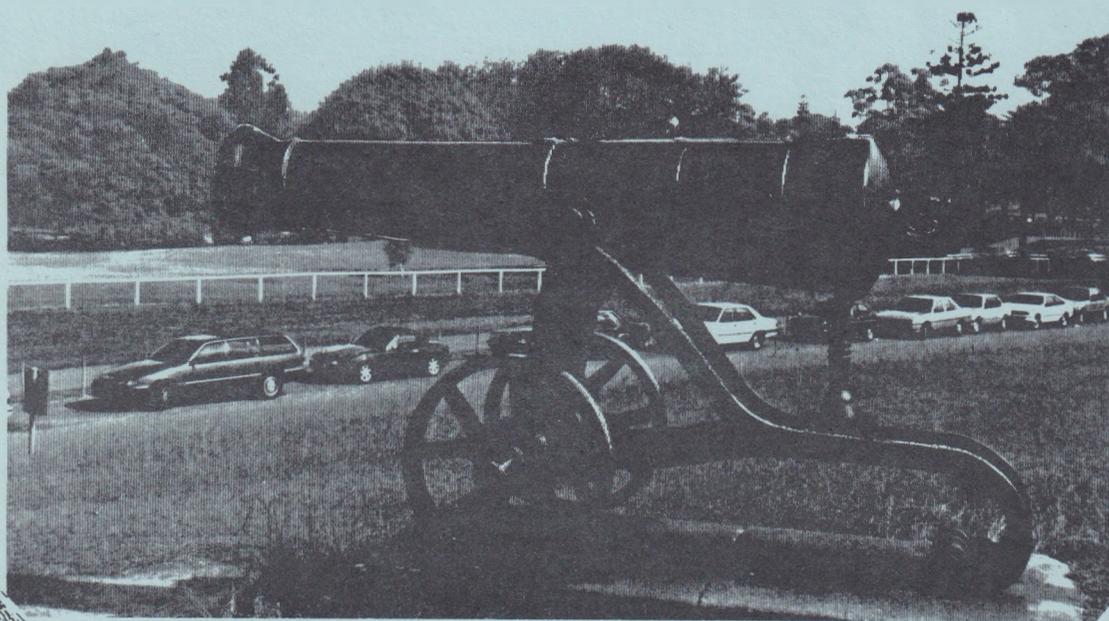


# АВСТРАЛИЯДА



**Русская**

**ИСТОРИЯ**



*Русская пушка Крымской войны в Сентеншиал Парке (Сидней).*

СИДНЕЙ



1996 г.



## Из ранней истории

Елена ГОВОР

СЕВАСТОПОЛЬ, ПУШКИ И... ПЕРИНЫ  
Австралийский взгляд на Россию в годы Крымской войны

Вероятно вам доводилось, читатель, не раз слышать от австралийцев, что тот или иной форт на побережье Австралии от Кейп-Йорка до Хобарта и от Сиднея до Аделанды был построен для защиты от нападения русских. Особенно этим знаменит Форт Денисон в Сиднее, ставший символом напрасных страхов австралийцев. В то же время историкам давно известно, что в действительности дело обстоит гораздо сложнее. Массовая историческая память австралийцев об оборонных сооружениях против русских, дожившая до нашего времени и закрепленная в туристских буклетах и популярных комментариях, не что иное как результат умелого воздействия политиков на общественное сознание. На деле же прибрежные форты были частью обычной системы обороны, которую создает каждое государство. Проблема была в финансировании фортификационных работ. Часто они начинались задолго до очередного страха русского вторжения, тянулись многие годы, их финансирование бесконечно обсуждалось в парламентских дебатах, но воз не трогался с места. И лишь очередная паника перед "готовящимся русским вторжением" заставляла раскошелиться и английских политиков, и простых австралийцев, а форт в конечном итоге приобретал славу как построенный против русских.

Например, австралийский политик Уильям Денисон во время Крымской войны почти одновременно запрашивал Лондон о вооружении для защиты австралийских колоний от "буканьеров под русским флагом" и писал своему другу Роберту Мурчисону: "Вы смеетесь, и имеете все основания для этого, над паникой приведшей к тому, что население у нас в колониях озабочено защитой от русских. Я этой панике никогда не поддавался, но занялся обороной Сиднея, чтобы предохраниться от соседей более опасных, чем русские, а именно от наших друзей французов и от наших родственников американцев... России же я ничуть не боюсь". Это не помешало форту Денисон войти в историю как форт, построенному против русских.

"Русские страхи" охватывали Австралию несколько раз: в 1863, 1871, 1882, 1885 годах. Но первая паника, пережитая австралийцами во время Крымской войны, была, пожалуй, самой сильной и запоминающейся. Каким только формам она не принимала! Некоторые газеты, например, на полном серьезе обсуждали, на какой город - Сидней или Мельбурн - нападут русские и какую форму примет это нападение - разрушение городов, их оккупация или только захват золота в банках. Паника принимала самый разнообразный характер - от страхов некоего пьяного из Аделонга, который, как писали газеты, собирался покончить с собой, так как ему почудилось, что русские уже захватили его в плен, до массовой паники в Мельбурне 7 сентября 1854 года, когда кто-то, услышав взрывы увеселительных хлопушек, закричал "Русские!" Весть мгновенно пронеслась по городу, передавалась из уст в уста, и вскоре отряды добровольцев, вооруженные кто чем, устремились к берегу моря, но, конечно, никого там не обнаружили.

Почему же жупел именно "русской угрозы" имел такой резонанс в Австралии? Здесь совпали сразу несколько факторов. Прежде всего война обусловила восприятие России как противника и агрессора. Образ русского врага создавался в прессе и в речах ораторов на митингах, захватывая самые широкие слои населения. Например, няня, жившая в семье У. Денисона, прежде ругавшая своего непослушного подопечного малыша словами "Ах ты, маленький турок!", с началом военных действий в Крыму круто изменила свои "политические симпатии" и, вместо шлепков, стала награждать его именем "русский". Во-вторых, политический режим, господствовавший в России, прекрасно работал на создание образа России, как

оплота самодержавной деспотии и тирании. Это давало англичанам и австралийцам прекрасный козырь утверждать, что союзники ведут в Крыму благородную борьбу за дело гуманизма и свободы во всей Европе, а не воюют ради экономических и военно-стратегических выгод. И, наконец, в это время пышным цветом расцвели этнические предрассудки и стереотипы, перенесенные англичанами на австралийскую почву. "Русский медведь", "орды русских варваров", "самая варварская нация в Европе", - то и дело мелькали на газетных страницах. Страх перед русскими усиливался и чрезвычайно слабой осведомленностью австралийцев о России. Ее обширная территория и многочисленное население, а также различия во внешнем облике, образе жизни и религии между русскими и другими народами Европы в контексте военных действий внушали австралийцам особый страх и неприязнь.

Впрочем, австралийцы не были бы австралийцами, если бы не умели посмеяться над собой. Некий шутник, скрывшийся под псевдонимом "Пенелопа", в письме редактору "Сидней морнинг хералд" в 1854 предложил в качестве лучшей защиты от русских пушек... перины. Пусть, мол, губернатор издаст приказ и каждый вывесит перины на шестах вдоль всего побережья залива. Иронизировали газеты и над особо патриотичным редактором Голбернской газеты, описывая, как он якобы со дня на день ожидает появления грозных казаков, прибывших с известием к голнбернцам, что русский адмирал Нокимдауновский (Knockymdounouski - шутники еще не раз прибегают к замаскированным "русскообразным" фамилиям) уже сидит в Сиднее в Доме правительства и прислал царский указ о переселении всех голнбернцев, во главе с редактором, в сибирские снега. А сиднейский торговец корзинами начал свою рекламу в газете со стихов, озаглавленных "The Russians are coming":

Русские близки! Призыв наш таков:  
Встретим мы их как друзей, не врагов.  
Зачем убивать их, и кушать зачем?  
Я лучше баранину местную съем.  
Тот будет болван, кто не сделает прибыль  
Из русской угрозы, мы думать могли бы.

Кончался этот стихотворный призыв, конечно же, приглашением в магазин за новыми корзинами.

Характерно, что некоторые австралийские общественные деятели и политики пытались умерить патриотический пыл, захлестнувший Австралию. Джон Данмор Лэнг заявил, взывая к здравому смыслу, что абсурдно маленьким австралийским колониям объявлять войну Российской империи, одной из самых могущественных стран в мире, да и вообще австралийцам следует задуматься, справедлива ли это война. Австралийский поэт Чарльз Харпур утверждал, что Крымская война - это война одного деспотизма с другим. В стихотворении "Битва за Инкерман (Правдивая версия)" он писал, что Франция и Британия "забыв о Ватерлоо, соединились против нового врага [т.е. России], сами не зная зачем".

Имела ли "русская угроза" Австралии какие-либо реальные основания в годы Крымской войны и в последующий период? Единственное упоминание о возможных русских планах нам удалось найти в воспоминаниях И.А.Гончарова, находившегося в эти годы на фрегате "Паллада" в Тихом океане: "Сколько помню, адмирал и капитан неоднократно решались на отважный набег к берегам Австралии для захвата английских судов, и кажется, если не ошибаюсь, только неуверенность, что наша старая добрая "Паллада" выдержит еще продолжительное плавание от Японии до Австралии, удерживало их, а еще, конечно, и неуверенность, по неимению никаких известий, застать там чужие суда". Историк Александр Массов утверждает, что дальше разговора в кают-компании дело не шло, т.к. никаких официальных документов, подтверждающих русские планы рейдов к берегам Австралии, в архивах ему обнаружить не удалось.

Крымская война оставила заметный след в австралийской истории и еще в одном аспекте. В годы войны Австралия оказалась буквально охвачена вихрем русских топонимов - географических названий. В Австралии в это время осваивались новые территории, открывались новые золотые прииски, прокладывались новые улицы в городах. В 1867 году английский путешественник Чарльз Дильк обнаружил, что, зная главные события Крымской войны, можно проследить, в какой

последовательности шло заселение, например, Викторнии: "Сент-Арно это городок, лежащий между Балларатом и Каслмейном, а Альма расположена около него, в то время, как холм Балаклава находится около Балларата, где также есть Рэглан и Севастополь. Инкерман находится недалеко от Каслмейна... а прииск Малахов, открытый несомненно к концу войны, лежит к северу, в Унмере". Одна из ранних русских публикаций на эту тему появилась в "Единении" в 1969 году. Автор ее отмечает, что городки Альма и Балаклава существуют в Южной Австралии, Севастополь - в Новом Южном Уэльсе, озеро Альма в Южной Австралии. Богат на русские названия, связанные с Крымской войной, и Квинсленд: имя Альма здесь носят не менее восьми городков, гор, речек. Встречаются и Инкерман, Балаклава, хребет Малахов. Историк русского зарубежья Р.Полчанинов из Нью-Йорка провел исследование относительно истории южноавстралийской Балаклавы, столетие которой было отмечено австралийской почтой спецгашением в 1977 году. Добавим, что крымские названия изобилуют и среди улиц Мельбурна, Сиднея и многих других городов. Например в Мельбурне восточную Сент-Килду пересекают три главные магистрали - Балаклава, Инкерман и Альма, а между ними расположены улицы Одесса, Крым и еще две Альмы, Севастополь, Малахов, а также парк Альма. В соседнем районе Колфилд мы вновь находим улицы Севастополь, Малахов и Крым. Подобные скопления русских топонимов есть и в других районах Мельбурна.

Конечно, появлялись все эти названия как символы кровопролитных английских побед, но теперь, 140 лет спустя, воспринимаются русскими без горечи, а, пожалуй, и с гордостью. Ведь для нас, например, Севастополь всегда будет символом героизма русских солдат и офицеров, и не их вина была в том, что русская армия не смогла одержать победу в этой войне. Хотя очень немногие австралийцы принимали участие в Крымской войне, Англия щедро наделила австралийские колонии трофейными русскими пушками, которые ныне украшают австралийские парки и скверы. Будем надеяться, что они послужат памятником-предостережением от заблуждений и амбиций политиков, борющихся за передел мира ценой жизни простых людей.

Литература: Н.В.Фитцхардинг, *Russian-Australian Relations in the Nineteenth Century*, A Thesis. Canberra, ANU, 1964); K.S. Inglis, *The Australian Colonists. An Exploration of Social History, 1788-1880*, Melbourne, 1974, pp. 223-224; E.V. Govor, *Australian Image of Russia under the influence of the Crimean War* (unpublished article); W. Denison, *Varieties of Vice-Regal Life* (London, 1870), vol.1, p. 309; J. Normington-Rawling, *Charles Harpur, an Australian*, Sydney, 1962, p.198; *Sydney Morning Herald*, 1854-1856; В.Ж., Русские географические названия на карте Австралии, - Единение, 1969, 14 февраля; И.А. Гончаров, Из воспоминаний и рассказов о морском плаваньи. - Складчина, СПб, 1874, с. 544.

